

После сна я почувствовал себя намного лучше. То, что мои воспоминания о том времени в пещере становились все более туманными, очень помогло. С глаз долой, из сердца вон, а неведение - это блаженство. Нет смысла жалеть себя. Я сел и, используя окно как зеркало, указательными пальцами подтянул уголки рта вверх.

'Улыбнись, Паучья Нить. Начинается новая игра'.

Как только мое лицо приобрело удовлетворительно бодрый вид, я спрыгнул с кровати. Скоро должен прийти Какаши, и я хотел сделать ему сюрприз. А еще - смутить его, если это возможно. Я разгладил свою больничную одежду, похожую на пижаму, и вышел в коридор. Я посмотрел налево и направо. Никого не было.

Я бодро зашагал по коридору, мои босые ноги издавали крошечные постукивающие звуки по деревянному полу. Может, мне стоит разработать план на этот случай? Не, давай проверим. Судя по виду за окном, вход в больницу должен быть слева. Поехали.

Бинго. Это было быстро. Внизу по коридору Какаши разговаривал с Минато. Выглядел он не очень хорошо. Через маску всегда было трудно разглядеть его лицо, а глаза были не очень выразительными, но глубокие круги под ними и его угрюмость говорили о многом.

Я надул грудь.

"ОООООЙ! БА-КА-ШИИИИИ!" заорал я так громко, как только мог.

Они вихрем бросились на звук моего голоса, и глаза Какаши расширились. Минато закрыл лицо ладонью.

"Томоз-кун... Я искренне рад, что тебе стало лучше, но, пожалуйста, это же больница!" - сказал он, хотя за его рукой пряталась улыбка.

Какаши выглядел так, будто увидел привидение. Его лицо было поражено ужасом. Я подскочил к ним.

"Простите, Минато-сан. О, я полагаю, ты теперь Хокаге, да? Мне называть тебя Хокаге-сама?" Я жеманно ухмыльнулся и скрестил руки за спиной. Его плащ был довольно крутым, не так ли?

"Нет-нет, пожалуйста, я сам еще не привык".

"И что? Как поживает Кушина?"

"О, отлично, хотя в последнее время она немного болеет".

"Она была у врача..."

Какаши хлопнул кулаком по стене.

"Ты . . ты . . ." Его руки дрожали от гнева. Черный глаз, который смотрел на меня за повязкой, послал мурашки по позвоночнику. Все вокруг было неподвижно.

"Какаши, успокойся", - сказал Минато.

Я стер улыбку со своего лица и подошел, чтобы встать прямо перед Какаши. Его взгляд следовал за мной, когда я двигался. Он был полон ярости, боли, сожаления. ...и было ли это немного вины, промелькнувшее в уголке?

"Ты можешь ударить меня, если хочешь". мягко сказал я.

"Томоэ-кун, что ты говоришь? Что не так с вами двумя? Какаши!"

"Простите, Минато-сенсей, но могу я поговорить с ней наедине?" Какаши произнес это низким голосом, скрипящим из-за стиснутых зубов. Он опустил голову так, что я не мог видеть его лица.

Минато колебался, беспокойно переминаясь с ноги на ногу.

"Все в порядке, Минато-сан". сказал я. "Мы можем пойти в мою комнату".

Я развернулся и пошел прочь. Через мгновение я услышал, как за мной последовали шаги Какаши. Минато остался стоять на месте, выходя растерянным и обеспокоенным, но тем не менее не двигаясь с места.

Короткая прогулка по двум коридорам, и мы снова оказались в больничной палате. Я сидел на своей кровати, скрестив ноги и опершись локтями на колени, а лицом - на руки, ссутулившись. Он остался стоять на месте.

"Ты ведь не рассказал им, что произошло?" Я начал первым. Его кулаки сжались. Он отвернул лицо. "Не то чтобы я винил тебя, но..."

"Почему?" выпалил он.

"Почему что?"

"Почему ты это сделал?" внезапно заорал он. Я сел от удивления. Он был более зол, чем я

думал. "Почему ты . ...почему...почему, черт возьми?"

Я слегка покачался из стороны в сторону, размышляя об этом. "Если бы мне нужно было назвать причину... Я бы сказал, что это потому, что ты не слушал меня".

"Что ты хочешь сказать?"

"Я сказал тебе, что не собираюсь возвращаться в деревню. Их план заключался в том, чтобы поместить черепаху внутрь меня с неплотной печатью, чтобы она уничтожила деревню, как только меня спасут. Я не хотел допустить этого, но ты не слушал".

"Так ты заставил меня убить тебя?" - прорычал он.

"Да. Я мог бы взять кунай Рин и перерезать себе горло, но тогда она попыталась бы меня спасти. Это лишило бы меня цели. Проткнуть грудь копьем казалось довольно эффективным способом умереть".

"Ты сошел с ума?"

Я кивнул сам себе. "Это был правильный поступок. Что такое одна жизнь по сравнению с благополучием всей деревни? Моя не настолько ценна. Самоубийство было логичным вариантом".

Его рука вспыхнула и резко ударила меня по лицу. Звук раздался в тихой комнате.

Какаши уставился на меня с такой злостью, какой я никогда на нем не видел. Моя рука медленно пошла к жалящей щеке.

Он схватил меня за плечи. Его пальцы впились в мою плоть. "Никогда больше не говори так. Твоя жизнь ценна, и не смей говорить иначе. Не знаю, откуда у тебя такая идея, но если ты еще раз выкинешь что-то подобное, я сам тебя убью!"

"Какаши . . ."

Он опустил голову. "Черт бы тебя побрал . . ты хоть представляешь, каково это было?" Он поднял правую руку, и я увидел, что она дрожит. Его взгляд был прикован к ней, широкий от ужаса. "Ощущение, что ты проходишь насквозь... Я не могу его забыть. Такое чувство, что сколько бы я ни мылся, кровь не сойдет. Я вижу лицо Рин, когда она смотрела, как я тебя убиваю. Я вижу твои глаза, которые говорили мне бежать, с чертовой улыбкой на лице. Будь оно все проклято!" Он сжал кулак.

Он оперся на мои плечи, опустив голову. "А потом Рин... она не хотела, не могла оставить тебя."

Если бы я не убил тебя, она бы не вернулась, и она все еще была бы здесь. Если бы только я успел вернуть тебя в деревню... если бы только я смог остановиться до того, как..."

Голос Какаши угас, когда его палец задрожал, а колени затряслись. Что он говорил? Он говорил совершенно бессмысленно. Я не мог сдержать улыбку. Этого не может быть, почему он винит себя? Очевидно, что это была моя вина. Кто вообще может спорить? Это не имело никакого смысла.

"Это неправильно..." прошептал я. "Это неправильно ... нет, нет, нет, ты не прав ...".

Он покачал головой. Его ноги подкосились, и он упал передо мной на колени, его руки вцепились в мои руки. Я уставился на него сверху вниз. Я не мог пошевелиться. В груди было холодно. Мне нужно было что-то сделать. Что угодно.

Я никогда не задумывался о том, что будет чувствовать Какаши, вынужденный убить маленькую девочку, с которой он жил и о которой заботился. Я никогда не думал о том, что может случиться, если Санби выпустить на свободу. Что Рин будет так стараться вернуть меня обратно, а Какаши будет винить себя в том, что в результате я хочу сравнять счет с нападавшими.

Все это было из-за меня. Я думал только о себе. Я даже не столько думал о деревне, сколько о том, чтобы умереть самым неудобным для нападавших способом. Если бы я хоть на секунду задумался о том, что может с ними случиться, прежде чем действовать, то, возможно... возможно, этого просчета не произошло бы.

Он не стал бы меня слушать, если бы я попытался взять вину на себя. Я ничего не мог сказать, чтобы это не прозвучало фальшиво. Вернее, я не мог придумать, что сказать. Я всю жизнь тяготел к собственному эго, несколько не заботясь о том, что могут чувствовать другие. Хотеть начать сейчас, сопереживать настолько, чтобы принести ощутимый комфорт, - не слишком ли это? Я не знал, каково это - убить кого-то и чувствовать себя при этом виноватым. Я не знал, каково это - потерять дорогого друга.

Я хотел сделать что-то для Какаши, но не мог. Просто чувство желания попытаться было для меня новым. К сожалению, это было настолько далеко, насколько мог зайти такой человек, как я. Мне предстояло прекратить это бессмысленное занятие.

Погоди, разве не было чего-то, что заставило меня почувствовать себя лучше, совсем недавно? Стоило попробовать. Я не хотел оставлять все как есть.

Я поднял руку и заколебался. Какаши все еще дрожал, его пальцы больно впивались в мои руки. Я мягко опустил руку и погладил его по голове. Я продолжал, пока его руки перестали дрожать и хватка ослабла. Он уставился в пол мертвыми глазами. Я продолжал гладить его по голове. Комната потемнела, так как время шло, и солнце опустилось за горизонт.

Пока я неловко гладил его по волосам, я не улыбался. В отличие от моих бесчисленных игр в кошки-мышки с моими целями, игры в переодевания с моей личностью, игры в выдумки с Итачи и Шисуи или недавно начатой игры в создание мира с Мадарой и Обито, это не казалось мне забавным.

Это просто не было похоже на игру.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3912564>